

Оба прошли в клуб один за другим. На последнем шаге Чжоу Чэнь чудом прошел через турникет и с чувством глубокого удовлетворения спрятал телефон в карман.

Кто бы мог подумать, что не пройдет и двух шагов, как еще не остывший телефон снова зазвонил.

Глянув на определитель, он увидел: сестрица Вэнь.

Чжоу Чэнь потерял дар речи. Сколько времени уже прошло с тех пор, как он вернулся, и только сейчас она соизволила ему позвонить?

- Куда добрался?

Цзянь Явэнь в личном общении всегда говорила с ним на северном диалекте. За столько лет он, уроженец юга, поневоле выучил его!

Хотя он и понимал язык, говорить было стыдно, потому что в его исполнении это звучало странно и по-дурацки.

И хотя говорить на литературном языке в ответ на ее диалект было неудобно, но что поделать, если по-другому он не умел!

- Цзиньань.

На том конце долго никто не отвечал, были слышны лишь тяжелые вздохи.

Чжоу Чэнь беспомощно приложил руку ко лбу и легко вздохнул: почему все вокруг вечно доставляют ему столько хлопот?

- Цзянь Явэнь, в следующий раз не могла бы звонить, когда все закончится?

- Главное, что доехал. - Цзянь Явэнь лежала на кровати на боку и отбивала тянувшиеся сзади руки, которые пытались ее обнять. - На этот раз с прогнозом ошиблась, первый раунд уже закончился.

С этими словами на том конце сбросили вызов.

Чжоу Чэнь нахмурился, с неверием глядя на погасший экран, а затем повернулся к Чжан Цзе, который из соображений приличия отвернулся и разглядывал неизвестно что.

- Тебе не кажется, что она слишком уж со мной не церемонится? - произнес он.

- Запущенный случай, тут лечение нужно.

Чжан Цзе мысленно подумал: «...Я абсолютно ничего не слышал из того, что говорила сестра Цзян!»

Он выдавил из себя натянутую улыбку и попытался замять неловкость.

Чжоу Чэнь легко подбросил телефон, ловко поймал его на лету и вслед за хостес направился в отдельную кабинку.

Когда они дошли, хостес прошла вперед и толкнула тяжелую деревянную дверь.

Чжоу Чэнь не успел даже войти, как услышал доносившиеся изнутри недовольные слова Чжоу Чжоу:

- Хм! Если он и в этот раз меня динамит, то я, то я...

Незаконченная фраза оборвалась на полуслове, когда она повернулась к дверям, услышав шум.

- То ты что? - Чжоу Чэнь шагнул в кабинет навстречу взглядам собравшихся.

Сегодня в клубе собралось семеро: четверо из них были университетскими сокурсниками Чжоу Чжоу, а двое — друзьями детства, с которыми она росла вместе.

Чжоу Чжоу сидела на самом близком к входу месте, в элегантном длинном платье чисто-белого цвета, а ее белокурые волосы до пояса вились крупными волнами, делая ее ослепительно красивой.

У нее были изящные черты лица, а жемчужная заколка на виске и покачивающиеся под светом ламп накаливания серьги-кисточки добавляли элегантности и величия ее легкому макияжу.

Чжоу Чжоу на секунду задумалась, уперлась руками в край стола и подскочила, семенящими угодливыми шажками подбежав к нему.

- А вот и ты, братец.

Чжоу Чэнь приподнял бровь, кивнул, обошел ее и сел на свободное место рядом:

- Если я снова тебя задинамлю, то ты что? Продолжай.

Все присутствующие были близкими друзьями Чжоу Чжоу, и при виде такой картины они дружно одарили ее взглядами в духе «моли о спасении».

Чжоу Чжоу уселась рядом с ним и, ласкаясь, принялась раскачивать его за руку:

– Ты не расслышал, братец, я сказала, что ты у меня самый лучший и точно не станешь меня динамить, правда ведь, Великий Грабитель?

При этом она не забывала отчаянно строить глаза сидевшему позади нее человеку, который чувствовал себя как на иголках.

Чжан Цзе бросил взгляд на своего генерального директора, затем на младшего директора с выражением на лице «только попробуй сказать нет, я тебя тут же уволю», и с каменным лицом серьезно кивнул.

Работа дороже!

– Великий Грабитель? – Чжоу Чэнь махнул рукой, приказывая ей убираться восвояси, а сам задумчиво смаковал только что услышанное прозвище Чжан Цзе. – Не успел Чжан Цзе поработать и нескольких дней, как уже прогнулся под твоей тиранией? А у тебя неплохие способности!

– Да всё потому, что ты вечно занят так, что тебя и в помине не видать, – с некоторой неловкостью в голосе произнесла Чжоу Чжоу. – Ну помоги же~, в конце концов, у этой компании есть доля твоей младшей сестры.

Чжоу Чэнь вспомнил, что она действительно писала ему несколько раз и звала встретиться, но тогда он был увлечен срочной работой и всем отказал.

Он ослабил галстук, снял пиджак и перекинул его через спинку стула, после чего повернулся и автоматически принял из рук Чжоу Чжоу отчет о бета-тестировании.

– Братец, это данные за период тестирования, – с улыбкой произнесла она. – Взаимовыгодная сделка.

– И в чем моя выгода? – Чжоу Чэнь бегло пролистал пару страниц, захлопнул отчет и отложил его в сторону. – По сравнению с ростом популярности я больше люблю осязательную отдачу.

Иными словами: мне нужны деньги.

– Братец! Ты же мой родной брат, разве пристало нам с тобой говорить о деньгах? – тараторить она, не переставая хлопать большими глазами.

Чжоу Чэнь не поддался на ее уловки и жестом предложил остальным гостям братья за палочки и не стесняться.

За едой.

Все, за исключением Чжан Цзе, то и дело бросали на Чжоу Чэня взгляды — вольные или невольные: раз уж он прямо не сказал ни да, ни нет, кусок никому не лез в горло.

Если бы лицом их бренда стал звездный артист такого уровня, да еще и приправленный фишкой с его полнейшей неспособностью обращаться с техникой, шумиха вокруг игры точно побила бы все рекорды среди аналогов!

– Слышал, ты продала несколько машин?

Стоило Чжоу Чэню произнести эти слова, как все за столом дружно замерли с палочками в руках.

– Ага, продала три штуки, – Чжоу Чжоу обмакнула в соус только что очищенную креветку и положила ему в пиалу. – Все выбирала те, которые ты не успел оценить, их прямо домой привезли — самые красивые на вид.

Кто же знал, что именно те три окажутся самыми дорогими...

Чжоу Чэнь слегка нахмурился, перехватил ее руку, уже собирающуюся отдернуться, вытащил влажную салфетку из тех, что подавали к столу в клубе, и тщательно стер с ее пальцев остатки соуса.

– Сколько раз тебе говорить: сделала маникюр — меньше копайся в этом всем. Захочу поесть — сам почищу.

Чжоу Чэнь любил креветки, но не хотел пачкать руки; дома перед едой их всегда чистила Чжоу Манъи, а вне дома он либо вообще их не ел, либо Чжоу Чжоу чистила их и отправляла ему в рот.

Сегодня же на ее среднем и безымянном пальцах красовался маникюр с соединяющей их цепочкой, надеть одноразовые перчатки было невозможно, поэтому пришлось возиться голыми руками.

Чжоу Чжоу расплылась в улыбке и привычно протянула ему вторую руку:

– И что с того? Всё равно, если запачкаю, братец их вытрет.

Чжоу Чэнь недовольно усмехнулся и спросил:

– Сколько вложила?

Чжоу Чжоу сжала одну руку в кулак и медленно выставила один палец.

Видя, что он не понял, Чжоу Чэнь пояснил яснее:

– Я имею в виду, сколько всего денег вложили в этот проект.

Хоть они и были братом и сестрой уже девятнадцать лет, Чжоу Чжоу по одному лишь тону поняла, что с рекламой дело выгорело, и принялась загибать пальцы, перечисляя:

– На разработку ушло тринадцать, а на рекламную команду — ну, около семи.

– Здание компании папа купил под новый проект, но в итоге ничего не вышло, так что он отдал его нам в качестве скрытого вклада, сэкономив нам на аренде.

– Откуда у вас столько денег?

У Чжоу Чэня задергался левый глаз — его не покидало ощущение, что он что-то упустил.

– На разработку мама дала десять, ты — пять, а остальное мы с ребятами подобрали.

Произнося фразу «ты — пять», она говорила с невероятной скоростью и максимально невнятно.

Однако Чжоу Чэнь уловил все с абсолютной точностью:

– Я — пять?

– Ну, помнишь, я тогда приходила к тебе в комнату за деньгами, ты бросил мне карту и велел не надоедать? – видя, что скрыть не удалось, Чжоу Чжоу хихикнула и попыталась выставить всё в как можно более мелком свете.

Чжоу Чэнь совершенно не помнил этого момента; он уловил лишь то, что стоило ему поспать, как в кармане поубавилось денег.

– Карту сюда, быстро.

Чжоу Чэнь не стал употреблять слово «верни», поскольку эта банковская карта изначально была оформлена их отцом на имя Чжоу Чжоу.

Но деньги-то на ней лежали самые что ни на есть кровные, принадлежавшие Чжоу Чэню!

Изначально они предназначались ей на приданое, а теперь — бац, и половины как не бывало.

Смеясь, Чжоу Чжоу извлекла из сумочки ту самую черную карту, которая после долгих странствий все же вернулась к своему владельцу, и протянула ее обеими руками.

Чжоу Чэнь молча выхватил карту, с каменным лицом сунул ее в карман брюк и мысленно со слезами на глазах дважды провел по ней пальцами.

Он наклонился к самому уху Чжоу Чжоу и шепотом произнес:

- Пять единиц — это мои честно заработанные тяжким трудом на съемках под палящим солнцем и ветром деньги на черный день! Я сам хожу в дешевой одежде, которую жалко менять, а ты взяла и за раз всё спустила?

Разумеется, Чжоу Чэнь не стал говорить ей правду, иначе в противном случае либо его самого стошнило бы от приторности, либо она растрогалась бы до смерти.

- Ну так у тебя же всё равно нет девушки, - бросила на ходу Чжоу Чжоу, подбирая палочками креветку и отправляя ее в рот.

Чжоу Чэнь: «...»

Чжан Цзе: «...»

Остальные: «...»

<http://bllate.org/book/21404/2183990>